

УДК 343

**ПРОСТУПОК В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ:
БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?**

Упоров И.В.*д.и.н., к.ю.н., профессор**Краснодарский университет МВД России**Краснодар, Россия*

Аннотация: Несколько лет назад (в 2017 г.) Верховный суд Российской Федерации проявил законодательную инициативу, суть которой заключается в том, чтобы ввести в уголовное законодательство такой вид уголовно-правового воздействия в отношении правонарушителя, как уголовный проступок. В статье представлено авторское видение на этот счет. Анализируются соответствующие научные труды, где затрагивается данная тема, нормы указанного законопроекта. Отмечается, что данное предложение встретило немало возражений в правовой литературе, относимых, однако, не к самому предложению, а к отдельным характеристикам уголовного проступка, обоснованию необходимости и целесообразности его включения в российский уголовный закон. Ранее такое предложение уже имело место, однако законодатель так и не счел нужным его реализовать. На этот раз российский законодатель также не торопится изменять УК РФ и вносить в него институт уголовного проступка. В контексте размышлений об уголовном проступке обосновываются предложения о целесообразности существенного изменения законодательства в сфере наказательной политики российского государства, имея в виду дальнейшее развитие уголовного и административно-деликтного права.

Ключевые слова: уголовный кодекс, проступок, законопроект, наказание, Верховный суд, уложение.

***MISREFORE IN THE CRIMINAL DIMENSION:
TO BE OR NOT TO BE?***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Abstract: Several years ago (in 2017), the Supreme Court of the Russian Federation took a legislative initiative, the essence of which was to introduce into criminal legislation this type of criminal legal action against the offender as a criminal offense. The article presents the author's vision on this matter. The relevant scientific works that touch upon this topic and the provisions of the specified bill are analyzed. It is noted that this proposal has met with many objections in the legal literature, which, however, relate not to the proposal itself, but to the individual characteristics of a criminal offense, the rationale for the need and expediency of its inclusion in Russian criminal law. Previously, such a proposal had already taken place, but the legislator never considered it necessary to implement it. This time, the Russian legislator is also in no hurry to change the Criminal Code of the Russian Federation and introduce the institution of a criminal offense into it. In the context of thinking about a criminal offense, proposals are substantiated on the advisability of a significant change in legislation in the field of punitive policy of the Russian state.

Key words: criminal code, misdemeanor, bill, punishment, Supreme Court, code.

В действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] со времени его принятия (1996 г.) уже внесено множество изменений и дополнений, количество которых исчисляется уже сотнями. В этой связи имеется мнение о том, что «внутренняя несогласованность и бессистемность уголовного закона, ставшие к настоящему моменту едва ли не основными его характери-

стиками, достигли критического уровня, приобретая масштабы, угрожающие уже не столько эффективности, сколько самой возможности правоприменения» [2, с. 47]. Как нам представляется, эта мысль, очевидно, излишне категорично высказанная, тем не менее, во многом отражает позицию современных криминалистов. Среди прочих проблем в этом контексте в последнее время вновь оживилась дискуссия о целесообразности включения в уголовный закон уголовного проступка как разновидности общественно опасного деяния. В этой связи заслуживает внимания инициатива Верховного Суда России, который в конце 2017 г. внес в российский парламент проект закона, как раз и предусматривающий введение в УК РФ института уголовного проступка [3] (далее – проект Верховного Суда).

Среди криминалистов на этот счет высказано много мнений с преобладанием мнения о целесообразности такого решения; вместе с тем, в отношении проекта Верховного Суда имеется и довольно жесткая критика. В наиболее концентрированном виде ее высказал Л.В. Головкин, который подвергает сомнению аргументы гуманистического толка, изложенные в пояснительной записке к законопроекту, и делает вывод о том, что действительная цель данного законопроекта заключается в попытке снизить нагрузку на судей [4, с. 129]. Аргументы приводятся довольно весомые. В частности, указывается на то, что предполагаемое включение в уголовный закон уголовного проступка, по сути, лишь расширяет ранее введенный в 2016 г. и оказавшийся недостаточно эффективным для снижения судебной нагрузки институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) [5], причем с отнюдь не лучшими для потерпевших от уголовного проступка условиями (при уголовном проступке виновному для освобождения от уголовной ответственности не обязательно полностью возмещать причиненный потерпевшему ущерб) [4, с. 130]. И здесь представляется необходимым особо выделить следующее положение, содержащее в пояснительной записке к проекту Верховного суда и имеющее, на наш взгляд, принципиальное значение: «освобождение

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

от уголовной ответственности лиц, совершивших уголовный проступок, обусловлено и предопределено характером и минимальной степенью общественной опасности этого деяния» [3].

Однако указанная «минимальная степень общественной опасности», на наш взгляд, входит в некоторое противоречие с понятием административного проступка. Так, если для уголовного проступка общественная опасность – минимальна, значит, все иные правонарушения вне уголовно закона не содержат в себе общественной опасности, но содержат «вред общественным отношениям», который ниже общественной опасности, и на этом, собственно, основывается наиболее распространенное в правовой среде разграничение преступления (в том числе уголовного проступка) и административного проступка [6, с. 87]. Но так ли это? Характерный пример приводит П.П. Серков: за стрельбу из оружия в населенном пункте предусмотрена административная ответственность согласно ч. 3. ст. 20.13 КоАП РФ [7], но разве такой административный проступок не несет в себе общественной опасности, и тем более, если он совершается в состоянии опьянения? – задается указанный автор вопросом, и сам же отвечает: конечно, несет, более того, отрицать в подобных случаях общественную опасность «невозможно» [8, с. 136]. Схожей позиции придерживаются и ряд других исследователей (П.И. Гришаев, Ю.А. Красиков, М.Д. Шаргородский и др.). С другой стороны, приводятся примеры иного рода – так, в Иркутской области был осужден гражданин М. за преступление, которое заключалось в незаконном вылове рыбы окунь в количестве 30 штук, при этом был причинен ущерб в размере 510 рублей [9, с. 68], - очевидно, что здесь не должно быть уголовной ответственности. В этом же ряду следует отметить дублирование некоторых законодательных позиций в уголовном праве и административно-деликтном праве. Так, в УК РФ и КоАП РФ имеются составы деяний, которые, имея совершенно идентичную объективную сторону, предусматривают разные виды наказаний (в зависимости от последствий), в частности, это касается хищения чужого имущества, нарушения правил дорожного движения и др. Далее,

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

в Общей части как УК РФ, так и в КоАП РФ имеются институты, имеющие одинаковую сущность, хотя и в несколько разных формулировках, например, «вина», «наказание» и др. (но при этом, как ни парадоксально, эти институты регулируются и исследуются в двух разных отраслях права – в уголовном праве и административно-деликтном праве, включая параллельное проведение конференций, слушаний в законодательных органах и т.д., и такое раздвоение представляет собой нерациональное использование российского интеллектуально-правового ресурса в рассматриваемой сфере общественных отношений).

Соответственно возникает ряд вопросов, связанных с разграничением преступлений (в нашем случае – уголовных проступков) и административных правонарушений (административных проступков), учитывая, что ни законодатель, ни высшие судебные инстанции не определяют сущностного понятия общественной опасности преступления, и в правоприменительной практике общественная опасность оценивается, исходя прежде всего из уголовно-правовых санкций, которые, как отмечает П. Коробов, «наиболее полно отражают оценку характера и степени общественной вредности того или иного деяния как первичного последствия преступления, они же определяют и общественную опасность деяния» [10, с. 21]. Следует заметить, что вопрос об уголовном проступке обсуждался ранее как в императорской России, так и в советском государстве, и тогда также высказывались различные мнения по поводу его признаков, равно как и критериях отграничения уголовного наказуемого деяния от административного правонарушения. Так, известный русский правовед Н.С. Таганцев писал о разделении полицейских нарушений и уголовных преступлений, при этом считал такое деление практически несущественным, полагая указанные правонарушения лишь обособленными группами деяний, предусматривающих наказуемость, но никак не «отдельными родами неправды» [11, с. 227]. Мы полагаем этот тезис очень важным.

Здесь же заметим, что в законодательстве Российской империи уже имелся законодательный опыт разделения общественно опасных деяний на преступ-

ления и проступки – в Уложении и наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [12], и этот опыт вполне может быть востребован. В советском государстве в рассматриваемой дифференциации преступлений разрабатывались соответствующие законопроекты и даже по отдельным аспектам принимались конкретные законодательные меры. Так, Б.Я. Гаврилов и Е.В. Рогова указывают на то, что в 1974 г. был разработан проект Кодекса уголовных проступков (рабочей группой под руководством В.И. Курляндского) [13, с. 4], который, однако, не был поддержан. 8 февраля 1977 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР», согласно которому допускалась возможность применения мер административной ответственности за преступления, не представлявшие большой общественной опасности [14]. В союзных республиках данное законодательное положение было включено в уголовные законы (в УК РСФСР 1960 г. [15], который действовал в то время, это было сделано путем изменения ст. 50 и введения ст. 50-1). И хотя в этих актах не было термина «уголовный проступок», но суть была именно таковой: выделить преступления с минимальной степенью общественной опасности и предусмотреть за их совершение меры государственного принуждения, которые менее строгие, чем действовавшие тогда уголовные наказания. Криминалисты-теоретики также обсуждали этот вопрос.

Например, в 1979 г. советский криминалист Г.А. Кригер обосновывал необходимость разделения общественно опасных деяний на две группы: преступления и проступки [16, с. 7], однако тогда идея об уголовных проступках в версии указанного ученого не нашла поддержки советского законодателя – возможно, потому, как еще в 1980 г. отмечал И.М. Гальперин, что «включение уголовного проступка в Уголовный кодекс означало бы по существу лишь изменение терминологического характера» [17, с. 64]. И с этим нельзя не согласиться, причем применительно как к тому времени, так и к современной России. В этой связи заметим, что, на наш взгляд, в уголовно-правовой литературе придается

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

неоправданно повышенное внимание самому термину «уголовный проступок», вероятно, в этом термине многим авторам хочется видеть нечто принципиально новое для уголовного законодательства, хотя суть его проста и заключается в том, чтобы выделить преступления с наименьшей степенью общественной опасности и соответственно уменьшить уголовно-репрессивные меры, то есть речь идет о дополнительной дифференциации преступлений по категориям с целью повышения эффективности уголовно-правового воздействия на преступников - в проекте Верховного Суда предлагается считать уголовным проступком преступление, санкция за совершение которого не предусматривает лишение свободы и судимости, кроме того, производство по такого рода делам предполагается упрощенным. В постсоветское время об уголовных проступках также не забывали.

Так, Н. А. Беляев в свое время (2003 г.) предлагал выделять все составы преступлений, при совершении которых возможно применение мер административного или общественного воздействия, в отдельную группу в виде самостоятельного раздела Уголовного кодекса или в виде самостоятельного Кодекса уголовных проступков, а также выделять в самостоятельную группу нормы уголовно-процессуального права, в которых учитывалась бы процессуальная специфика расследования и рассмотрения данной категории дел [18, с. 114]. Но, как мы отметили, дискуссия об уголовном проступке заметно активизировалась в последние годы. В частности, М. А. Никонов справедливо, на наш взгляд, указывает на то, что «введение уголовных проступков без выработки четких критериев разграничения публично наказуемых деяний, осознанного выбора проработанной концепции реформирования уголовного права и процесса и последовательной ее реализации, скрупулезной ревизии административно- и уголовно-правового "багажа" грозит обернуться или еще большим юридическим хаосом, или паллиативными мерами» [19]. На этот счет высказываются и другие авторы, в одной из коллективных монографий (И.С. Власов и др.) указывается, например, что «идея о выделении отдельной категории преступлений мини-

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

мальной тяжести хотя и не нова, но требует тщательного обсуждения для ее реализации в нормах УК РФ. Следует разумно подойти к ее реализации в уголовном законодательстве ... наспех ломать устоявшиеся понятия, не увязав их с институтами отраслей уголовно-правового комплекса, не стоит» [20, с. 139].

Авторы указанной монографии дали оценку также проекту Верховного Суда, отмечая, что «почти каждый второй в России судим за преступление небольшой тяжести. Но согласно данным официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2016 г. среди лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, юридический рецидив (есть неснятая судимость) составил 28,1%, а фактический (имеет неснятую судимость или имели ее когда-то) - 39,1%. Из этих данных не ясно, какой процент преступлений небольшой тяжести составляют преступления, санкции за совершение которых не предусматривают лишения свободы. Но если предположить, что и такие преступления составят значительную долю, то либо предупредительная сила действующего уголовного закона, либо сложившаяся практика выбора наказания при его назначении неэффективны. А уж если значительная доля лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, будет подлежать обязательному освобождению от ответственности, как предложено законопроектом Верховного Суда РФ, то снижение рецидива будет искусственным и появятся другие проблемы» [20, с. 139]. Здесь, как видим, иной аспект в критике проекта Верховного Суда, если сравнивать с вышеприведенным комментарием Л.В. Головки. Имеются и другие предложения [21; 22; 23]. На наш взгляд, уголовное и административно-деликтное законодательство нуждается все же в коренной переработке, учитывая, помимо указанных проблем, многочисленные изменения в КоАП РФ (если относительно УК РФ приняты, как мы отмечали, 242 закона об изменениях и дополнениях, то относительно КоАП РФ эта цифра больше, чем в два раза!). Как нам представляется, указанный проект Верховного Суда следует принять – польза будет очевидной, в том числе будет снижена нагрузка на судей, которая действительно огромна, из-за чего многие дела рассматри-

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ваются формально, в приговоры дублируют обвинительные заключения (на эту проблему в литературе указывается уже много лет). Вместе с тем включение института уголовного проступка в УК РФ в представленном виде, конечно, не решит и не может решить более глубоких проблем, и данный шаг можно считать тактическим. В перспективе же целесообразно, на наш взгляд, начать работу по объединению УК РФ и КоАП РФ и созданию на их базе Уложения о наказаниях РФ, что не только позволит более оптимально отрегулировать составы преступлений и проступков и ответственность за их совершение, но и отразить отечественные правовые традиции. Уголовно-правовая политика и административно-деликтная политика в этом случае объединяются в единую наказательную политику государства, где уголовный проступок будет логично вписан между преступлением и административным правонарушением. Конечно, это предложение предполагает огромный объем работ ученых, специалистов правоохранительных органов, законодателей, и сначала на концептуальном уровне; очевидно, будет нелегко создать и соответствующий процессуальный закон (но и здесь есть отечественный опыт в виде Устава уголовного судопроизводства 1864 г.). Мы полагаем такой подход приемлемым и потому, что латание УК РФ и КоАП РФ все новыми и новыми изменениями не может и не должно быть бесконечным, и даже принятие обновленных УК РФ и КоАП РФ не сможет преодолеть отмеченные и многие другие противоречия.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30. 07. 2024г.).
2. Жук М.С. Пути совершенствования системы институтов российского уголовного права // Lex russica. - 2015. - N 4. - С. 46 - 59.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 N 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка"») // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06. 03. 2024 г.).

4. Головкин Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. - 2018. - N 1. - С. 127 - 136.

5. ФЗ от 03.07.2016 N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21. 05. 2024 г.).

6. Васильев Э.А. Общественная опасность - основной критерий ограничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. - 2007. - N 4. - С. 84 - 90.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25. 07. 2024 г.).

8. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. -479с.

9. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2014. – 596 с.

10. Коробов П. Классификация преступлений по уровню их опасности // Российская юстиция. - 2004. - N 1. - С. 21-24.

11. Таганцев И. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. - СПб., 1902. -823 с.

12. Уложение и наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

// ПСЗ-1.- № 19283.

13. Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. - 2016. - N 11. - С. 2 - 5.

14. Указ ПВС СССР от 08.02. 1977 № 5519 «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1977. - № 7. - Ст. 116.

15. Уголовный кодекс РСФСР (утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.

16. Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия "Право". - 1979. - N 2. - С. 4-7.

17. Гальперин И. М. Социальные и правовые основы депенализации // Советское государство и право. - 1980. - № 3. - С. 60-69.

18. Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации // Избр. труды. - СПб., 2003. - С. 111-126.

19. Никонов М.А. Сажать нельзя, оставить на свободе // LEGAL.REPORT. 2016. 29 сентября / [Электронный ресурс]: URL: [http:// www.legal.report/author-16 /cazhat-nelzya-ostavit-na-svobode](http://www.legal.report/author-16/cazhat-nelzya-ostavit-na-svobode) (дата обращения: 22.03.2024 г.).

20. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. - М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 278 с.

21. Титов В.И. Уголовный проступок в российском уголовном праве: проблемы введения и правоприменения // Уголовная юстиция. 2023. № 22. С.35-41.

22. Шемякин Д.В. Историческое развитие категории «уголовный проступок» в советский период // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 222-226.

23. Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в изменяющейся системе российского законодательства: взгляд ученого и видение правоприменителя // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 416-424.

Оригинальность 79%